

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ

«...Полвека озарявшая в России путь наукам, искусствам и всему прекрасному», - так писал о Великой Княгине Елене Павловне кн. Д. Оболенский. А вот характеристика, данная знаменитым путешественником, французом А. де Кюстином: «Она считается одной из выдающихся женщин в Европе». С другой стороны – гневные выпады Стасова, Балакирева, Мусоргского против «Тетушки Алены», «Музы Евтерпы». Как и всякий неординарный человек, а Елена Павловна, пожалуй, может таковой считаться, и она сама, и ее деятельность вызывали и при жизни, и после смерти самые противоречивые отзывы.

Основательница Красного Креста в России («Общины сестер милосердия»), одна из учредительниц Русского Музыкального Общества и первой русской консерватории, она довольно естественно вписывается в ряд известных русских женщин – меценаток и просветительниц - от княгини Е.Р. Дашковой, императрицы Марии Федоровны до Н.Ф. фон Мекк, княгини М.К. Тенишевой. В советское же время было принято безоговорочно ругать ее, хотя бы по причине принадлежности к царской фамилии, а между тем, Елена Павловна - фигура, без которой вопрос о воспитании профессиональных русских музыкантов по крайней мере отложился бы на неизвестный срок. И даже Антон Рубинштейн, известный своей горячностью, импульсивностью, уже после ссоры с августейшей покровительницей писал о ней, отдавая ей должное.

Их знакомство, молодого музыканта и хозяйки великосветского музыкального салона, состоялось не позднее 1849 г. в Петербурге. Еще при жизни ее супруга, Великого Князя Михаила Павловича, во дворце их регулярно устраивались вечера, для которых Елена Павловна приглашала несколько артистов. С 1852 г. А. Рубинштейн участвует в них как аккомпаниатор, и очень скоро становится едва ли не центром салона, по его собственному выражению – постоянным «подогревателем», «истопником музыки». Первые мысли о профессиональном музыкальном образовании в России возникли у него уже тогда, о чем

свидетельствует сохранившаяся «Докладная записка» Елене Павловне. Ответа на нее, правда, не поступило, или же он был отрицательным.

Проект оказался невостребованным, но забыт не был. В сезон 1856/57 г., после коронационных торжеств, Великая Княгиня уезжает вместе с супругой Александра II в Ниццу. Там, на вилле Елены Павловны, продолжались музыкальные вечера с участием А. Рубинштейна. Шли разговоры с гр. Матвеем Виельгорским о положении музыки в России, возникла мысль о создании музыкального общества и консерватории. Все это вызвало интерес у Елены Павловны, но что предпринять – пока было неясно.

В Петербурге к ним присоединился еще один страстный поклонник музыки, В.А. Кологривов, и при его деятельном участии в 1859 г. наконец образовалось РМО. И именно Елена Павловна субсидирует его создание и становится Высочайшей покровительницей Общества.

Музыкальные классы при нем возникли почти сразу – и никто иной, как Елена Павловна, выделила и средства на оплату преподавателей, и помещение в собственном дворце (Михайловском) для занятий.

По мере расширения Классов возникла необходимость в аренде собственного дома, какой и был подыскан в Демидовом переулке и нанят не без финансовой помощи Великой Княгини.

«Щедрость ее в материальных пожертвованиях для устройства и поддержания дела почти не знала пределов», - писал потом кн. Д.А. Оболенский. Действительно, одной только Петербургской консерватории, созданной на базе Музыкальных классов в 1862 г., выделялось в разных видах до 13 с половиной тысяч руб. ежегодно, а ведь помощь оказывалась и основанной позже Московской консерватории, и провинциальным Музыкальным училищам!

Между тем, уже в письмах А. Рубинштейна 1858 г. появились раздраженные реплики касательно службы у Великой Княгини: «Живу я здесь как настоящий придворный шут»; позже: «четверг – день, когда я исполняю самую плачевную роль в Петербурге», и наконец, в 1862 г. он вовсе отказывается от этой, пусть не штатной с «эпизодическим», а не постоянным жалованием, но все-таки – службы. Причины? Недостаточное, на его взгляд, уважение к тому искусству, которое Рубинштейн ставил превыше всего. Сейчас трудно определить, кто был неправ, но очевидно, что и

Рубинштейн был лицом крайне заинтересованным в своем искусстве, а значит – пристрастным, и Елена Павловна в числе характеристик получила и такую (правда, от сторонника «противоположной партии», Мусоргского): «Очень шатка в своих обожаниях и ненависти; <...> славится непостоянством».

Упрекали Великую Княгиню в чрезмерном вмешательстве в дела управления Обществом и консерватории, в сугубо профессиональные вопросы, в стремлении держать все и всех под своим контролем. Но как истинная немка, а по рождению она – Фридерика-Шарлотта-Мария, принцесса Вюртембергская, Великая Княгиня была щедра, но щедра разумно. Отпуская столь значительные суммы на поддержание и развитие дела, она, естественно, желала знать, как расходуются ее средства, быть в курсе всех событий, контролировать любые детали.

Одна из умнейших женщин своего времени («Елена – это ученый (savant) нашего семейства», - имп. Николай Павлович), «энциклопедически образованная, одаренная тонким чутьем изящного», Елена Павловна собирала вокруг себя многих выдающихся деятелей эпохи (А.Пушкин, П.Вяземский, Ф.Тютчев, В.Одоевский, И.Айвазовский- только часть из них). Многие оставили о ней хотя бы несколько строчек в своих воспоминаниях. Хочется подытожить их емкой фразой Антона Рубинштейна: «Елена Павловна была великолепной личностью».

В нас же «Раек» Мусоргского и советская эпоха воспитали, скорее, ироническое отношение к Великой Княгине. Сейчас, когда многое переоценивается, приобретает иное значение, даже сознавая сложность, противоречивость отдельных поступков Елены Павловны, хочется дать ее деятельности высокую оценку.